

Научная статья  
УДК 94/47  
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-1-22-102  
EDN: DAEGZM

### Система руководства партизанским движением в годы Великой Отечественной войны: на примере Брянского края

**Ольга Николаевна Литвинова**

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль  
litvinova\_olganik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4522-5732>

**Аннотация.** Актуальность и научная новизна исследования определяются важностью тематики Великой Отечественной войны для нашего государства, а также наметившимися тенденциями пересмотра роли и характера партизанского движения, способными привести к искажению исторической правды. Среди территорий, внесших особый вклад в победу над фашизмом, выделяется Брянский край, как регион наиболее интенсивного партизанского движения на территории РСФСР, принявшего всенародный характер и отличавшегося искренним желанием прогнать оккупантов с родной земли, направляемым и поддерживаемым правительством страны. Создание партизанского движения было жизненно необходимым в виду неудачно складывающихся военных действий на начальном этапе войны. Однако как центральные, так и местные органы власти допустили ряд ошибок в организации системы управления партизанской борьбой в 1941 г., вызванных непониманием ее специфики и стремлением превратить партизан во вспомогательные части регулярной армии. Это привело к фактически автономному развитию партизанского движения до середины 1942 г., когда эффект стихийности преобладал над организованностью, а наибольшую работу по унификации партизанской борьбы проводили органы НКВД. С организацией Центрального и Брянского штабов партизанского движения процесс упорядоченности народной борьбы стал набирать обороты, что привело, в конечном итоге, к подчинению партизан централизованному руководству к 1943 г. В исследовании рассматривается специфика организационных мероприятий партии и правительства и их конкретное влияние на развитие партизанского движения на разных этапах войны, а также борьба различных тенденций в системе управления партизанами, которые воплощали армейское и партийное руководство, а также органы госбезопасности.

**Ключевые слова:** СССР; партизанское движение; Великая Отечественная война; Центральный штаб партизанского движения; Брянский край; НКВД; взаимодействие партизанских отрядов; снабжение партизан

**Для цитирования:** Литвинова О. Н. Система руководства партизанским движением в годы Великой Отечественной войны: на примере Брянского края // Социально-

Original article

**The system of leadership of the partisan movement during the Great Patriotic war:  
on the example of the Bryansk territory**

**Olga N. Litvinova**

Candidate of historical sciences, associate professor, department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl  
[litvinova\\_olganik@mail.ru](mailto:litvinova_olganik@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4522-5732>

**Abstract.** The relevance and scientific novelty of the study is determined by the importance of the theme of the Great Patriotic War for our state, as well as the emerging trends in revising the role and nature of the partisan movement, which can lead to distortion of historical truth. Among the territories that made a special contribution to the victory over fascism, the Bryansk Territory stands out as the region of the most intense partisan movement on the territory of the RSFSR, which took on a popular character and was distinguished by a sincere desire to chase away the invaders from their native land, directed and supported by the government of the country. Making a partisan movement was vital in view of the unsuccessful military operations at the initial stage of the war. However, both central and local governments made a number of mistakes in organization of the partisan struggle management system in 1941, caused by a lack of understanding of its specifics and the desire to turn partisans into auxiliary parts of the regular army. This led to the virtually autonomous development of the partisan movement until mid-1942, when the effect of spontaneity prevailed over organization, and the NKVD bodies carried out the greatest work to unify the partisan struggle. With the organization of the Central and Bryansk headquarters of the partisan movement, the process of ordering the people's struggle began to gain momentum, which ultimately led to the subordination of partisans to centralized leadership by 1943. The study examines the specifics of party and government organizational measures and their specific influence on the development of the partisan movement at different stages of the war, as well as the struggle of various trends in the system of management of partisans, which embodied the army and party leadership, as well as the state security bodies.

**Keywords:** USSR; partisan movement; the Great Patriotic War; Central headquarters of the partisan movement; Bryansk Territory; NKVD; interaction of partisan detachments; supply of partisans

**For citation:** Litvinova O. N. The system of leadership of the partisan movement during the Great Patriotic war: on the example of the Bryansk territory. *Social and political researches*. 2024;1(22): 102-119. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-102>. <https://elibrary.ru/DAEGZM>

**Введение**

Вопрос о стихийности или управляемости партизанского движения является одним из ключевых в исто-

риографии борьбы в тылу врага. С одной стороны, существует группа исследователей, которые подчеркивают огромную роль советских во-

енных и партийных органов власти в организации партизанского движения, высокую результативность и беспрецедентность этого руководства, способствовавшего успешному решению поставленных военных задач [Анисков, 2003; Партизанское движение ... , 2001; И пусть поколения ... , 2003]. С другой стороны, группа исследователей отдает приоритет в разворачивании партизанского движения органам НКВД, которые, как минимум, до мая 1942 г. были ведущей силой борьбы в тылу врага. [Боярский, 2003; Попов, 2004; Войска НКВД ... , 2015]. Так или иначе, авторы подчеркивают важность государственных мероприятий, которые создали партизанское движение и придали ему организованный характер, что приводит в определенной степени к принижению стихийного народного характера борьбы в тылу врага, движения снизу со стороны населения, не связанного с органами власти. Даже те авторы, которые подчеркивают несовершенство централизованного управления партизанами, исследуют противоречия и отрицательные факты партизанской борьбы все равно склоняются к мысли о связи власти и партизан, которые «стали регулярными частями РККА, выполняющими задания советского командования в особых условиях» [Ковалев, 2011, с. 76].

В западной историографии, напротив, преобладает мнение об отсутствии существенного руководства партизанскими отрядами со стороны государственных, партий-

ных и военных органов [Верт, 1992; Treadgold, 1995; Kenez, 1999] или обратная тенденция, которая отрицает народный характер борьбы в тылу врага. Так, Б. Мусял писал о том, что «людей “из народа”, колхозников и рабочих, среди советских партизан 1941 года почти не было» [Musial, 2009, s. 437]; «Советскому руководству не удалось сформировать из массы партизан мощные вооруженные силы, создать второй фронт...» [Musial, 2009, s. 442]. Таким образом, вопрос о системе руководства партизанским движением напрямую связан с проблемой его эффективности и характера борьбы в тылу врага.

С одной стороны, без организации должного руководства деятельность партизанских отрядов может свестись к минимальной активности, которая в ходе одной из партизанских конференций была метко описана одним из участников борьбы: «Сидят, едят и ничего не делают <...> они кругом себя заминировали, подступа к ним нет, и абсолютно ничего не делают <...> когда приходится действовать против общего врага совместными действиями ряда партизанских отрядов, эти мелкие отряды часто подводят» [Партизаны Брянщины..., 1970, с. 209]. С другой стороны, сам дух партизанского движения основывается на вольном характере, добровольности участия и сопротивлении существующей оккупационной системе управления. Поскольку основную массу борцов составляло не привыкшее и часто не желавшее воинской дисциплины гражданское население (например, в

Орловской области, куда административно входила Брянщина, от 85 до 90 % [Партизанское движение ... , 2001; ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 119]), превратить партизанский отряд в традиционное армейское или специальное диверсионное подразделение было крайне сложно. Таким образом, перед советским руководством с началом Великой Отечественной войны стояла тяжелая задача организации управления партизанской борьбой многочисленного населения как в масштабах всей оккупированной территории, так и в рамках отдельных регионов.

Целью данного исследования является выделение основных этапов в развитии руководства партизанским движением и анализ достоинств и недостатков этой системы управления на практике. Основными источниками исследования послужили материалы Центра документации Новейшей истории Брянской области (делопроизводственные и оперативные документы), оцифрованные документы Российского государственного архива социально-политической истории, а также официальные нормативно-правовые акты и воспоминания участников народной борьбы в тылу врага. В качестве ключевого **метода исследования** применялся классический сравнительно-исторический анализ, позволивший выявить основные противоречия в существовавшей в годы Великой Отечественной войны системы управления партизанским движением. В качестве главного объекта анализа был выбран Брян-

ский край – регион наиболее интенсивной партизанской борьбы на территории России, имевший свою специфику. Нахождение на стыке трех советских республик (РСФСР, УССР, БССР) привело к превращению брянского партизанского движения в интернациональное, поскольку оно отличалось очень пестрым национальным составом, постоянным взаимодействием российских, белорусских и украинских партизан, которые имели свои базы и вели активные боевые действия на Брянщине. Здесь оттачивали свое мастерство такие знаменитые партизанские командиры как С. Ковпак, А. Сабуров и другие, что позволяло командованию оказывать определенное влияние на партизанское движение в национальных регионах, сделать Брянский край своеобразным полигоном для испытаний различных методов руководства борьбой в тылу врага.

#### Результаты исследования

В ходе организации системы управления партизанским движением на Брянщине можно выделить *три основных этапа*: 1) *июнь 1941 – май 1942 г.* – период директивного руководства борьбой в тылу врага, который характеризовался отсутствием единой централизованной системы управления, самоорганизацией партизанского движения на местном уровне; 2) *май 1942 – ноябрь 1942 г.* – создание Центрального штаба партизанского движения и региональных штабов, поиск оптимальной модели управления, который характеризовался усилением

централизаторской и армейской тенденций руководства; 3) *ноябрь 1942 – сентябрь 1943 г.* – создание эффективной модели взаимодействия центральных, региональных и локальных органов управления партизанским движением, просуществовавшей вплоть до освобождения Брянщины осенью 1943 г. Представляется целесообразным рассмотрение эволюции и эффективности организации партизанского движения на каждом из этих этапов.

Вероломное нападение Германии и ее союзников на СССР застало врасплох как центральное руководство, так и местные партийные и советские органы власти, не обладавшие опытом организации партизанской борьбы, да и не планировавшие ее, поскольку еще в 1939 году в Полевом уставе Красной армии была закреплена доктрина, предполагавшая ведение боевых действий «наступательно, с самой решительной целью полного разгрома противника на его же территории» [Полевой устав ... , 1939]. Естественно, такое положение не предусматривало организации партизанского движения на советской земле, несмотря на достаточно успешный опыт его использования в годы Гражданской войны. Поэтому подготовительная работа по созданию условий для борьбы в тылу врага стала осуществляться только с началом Великой Отечественной войны. Поскольку единого центра руководства не существовало, работа с переменным успехом велась как по линии советских и партийных органов, так и по

линии НКВД СССР в июне-октябре 1941 г. вплоть до оккупации Брянщины. В советской историографии утверждалось, что подготовка региона к партизанской борьбе была проведена вполне благополучно, что было следствием целенаправленной работы государства и партии [Партизаны Брянщины ... , 1970]. Современные российские исследователи также подчеркивают успешность подготовительной работы, но отдают приоритет органам госбезопасности, которым принадлежали «оперативное планирование и организация боевой деятельности партизанских формирований» [Климов, 2020, с. 137]. В действительности подготовка Брянского региона к партизанскому движению была далеко не так успешна как на центральном, так и на местном уровнях, а в некоторых районах даже полностью провалена.

Так, в самом начале Великой Отечественной войны государственными и партийными органами были созданы важнейшие документы и указания по организации партизанской борьбы, которые придали легитимность партизанским действиям и содержали указания для местных органов власти. Это были Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», выступление И. В. Сталина по радио от 3 июля 1941 г. и Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г. При всей значимости этих документов и указаний, необходимо отме-

тить, что они содержали определенные противоречия в вопросах организации партизанского движения. Первый документ и выступление Сталина предписывали уничтожение запасов продовольствия, горючего и других ценных материалов в виду их опасности попадания к врагу, взрыв мостов, повреждение дорог, линий связи и поджог складов [Коммунистическая партия ... , 1961], что в других обстоятельствах могло быть воспринято людьми как вредительство и провокаторство. Население, которому до войны внушали, что порча народного имущества – это тягостное преступление, оказалось в противоречивом положении. К тому же уничтожаемые запасы могли пригодиться как в партизанской борьбе, так и просто для выживания на оккупированной территории. Кроме того, ни Сталин, ни директива от 29 июня не содержали конкретных вопросов организации партизанского движения (снабжение, вооружение, командование и т. д.).

Новые указания, последовавшие более чем через две недели в постановлении от 18 июля, напротив, требовали сохранения определенной части имущества и предписывали, что «партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы» [РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 166 Д. 662 Л. 78]. Любопытно, что в перечень необходимых для партизан материалов не попало

жизненно необходимое продовольствие и, напротив, были включены деньги, которые не пользовались у населения широкой популярностью на оккупированных территориях в силу объективных причин потери их покупательской способности. Это может свидетельствовать о трудностях понимания центральным руководством вопросов организации партизанской борьбы. К тому же население и руководство Брянщины даже по мере продвижения немецких войск сохраняло веру в Красную Армию и до последнего сомневалось в необходимости подготовки к партизанскому движению. На Брянском фронте было сосредоточено достаточно большое количество войск, были своевременно сделаны укрепления, что давало надежду избежать оккупации. В частности, «Постановление бюро Орловского обкома ВКП(б) о мобилизации партийных и комсомольских организаций на вооруженную борьбу с захватчиками» предписывало готовить гражданское население не к партизанской борьбе, а к обороне Брянска, Орджоникидзegrада, Орла [Партизаны Брянщины ... , 1970]. Разговоры об оккупации могли быть восприняты как трусость и паникерство, в то время как директива от 29 июня предписывала за эти преступления «немедленно предавать суду военного трибунала» [Коммунистическая партия ... , 1961, с. 87].

Таким образом, правительственные указания о подготовке партизанской борьбы, принятые летом 1941 г., в большинстве пунктов

местными органами были выполнены далеко не в полной мере и имели неоднозначные последствия. В частности, органы власти начали создание будущих партизанских баз с оружием и продовольствием в труднодоступных лесных массивах [Шли на битву ... , 1961, с. 88-89]. Аналогичные меры предпринимались и по линии НКВД, который создал особую спецгруппу, совершившую в течение нескольких месяцев 1941 г. скрытный марш по тылам противника на Брянщине, Орловщине и в Белоруссии «с целью создания баз для дальнейшей боевой разведывательной и диверсионной работы отрядов» [Климов, 2020, с. 104-105]. Однако организация этих баз была в ряде регионов провалена. В частности, В. Андреев вспоминал: «Базу заложили в лесочке, годном лишь на то, чтобы прятать там от жары телят, а поблизости находился огромный Брянский лес! В результате на второй же день оккупации, не успели еще люди собраться на базу как на нее напали немцы и разгромили» [Андреев, 1961, с. 110]. В другом, упоминаемом Андреевым примере, несмотря на то, что директива от 18 июля предписывала выделить людей «для формирования и руководства партизанским движением опытных боевых и до конца преданных нашей партии» само партийное начальство выдало партизанскую базу немцам [Андреев, 1961, с. 139-140]. Кроме того, в военных условиях руководство региона не обладало большими запасами и вряд ли готовилось к длительной оккупации,

ожидавая контрнаступления Красной Армии, поэтому даже те склады, которые не были захвачены вражескими войсками, содержали незначительные запасы, максимум, на месяц боевых действий [Партизаны Брянщины ... , 1970]. Следовательно, первым партизанам в вопросах снабжения в большей степени приходилось полагаться на свои силы, чем на подготовительные мероприятия руководства.

Не удалось в полной мере решить вопрос и с вооружением будущих партизан. Более или менее удалось обеспечить вооружением Брасовский, Навлинский, Трубчевский и Суземский отряды, имевшие не только винтовки, но и пулеметы [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45 Л. 1-15]. В ряде других отрядов была существенная нехватка оружия и встречались отказы во вступлении в отряд по этой причине [Материалы научно-практической ... , 2004]. Бойцы жаловались: «Какие мы партизаны, если у нас нет винтовок? Мы просто буза» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 49 Л. 120].

Противоречивой была ситуация и с подготовкой кадров партизанского движения. Огромную работу по обучению будущих партизан проводили органы госбезопасности. В частности, при штабе Западного фронта в июле 1941 г. в районе г. Брянска из работников НКВД и милиции был создан оперативно-учебный центр во главе с опытным полковником И. Г. Стариновым. Центр готовил бойцов партизанских отрядов, диверсионных групп и инструкторов по

проведению данной работы [Климов, 2020]. Однако осуществляемая партийными органами и НКВД подготовка кадров была достаточно поверхностной и быстрой, иногда даже однодневной [Штоппер, 2014]. Один из известных партизанских командиров Д. Емлютин писал, что в первых партизанских отрядах «было много нытиков и враждебно настроенных лиц» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45 Л. 2], что подтверждает и другой крупный партизанский военачальник М. П. Ромашин: «в истребительный батальон было много принято без тщательного отбора и индивидуального подхода» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 44 Л. 94]. Некоторых зачисляли в будущие партизанские отряды «под страхом исключения из партии» или не осуществляли должный отбор, в результате чего в отряд могли попасть дезертиры и окруженцы [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4 Л. 84-85]. Последние не стремились возвращаться туда, откуда с большим трудом вырвались.

Тем не менее во всех городах и районах Брянщины органами госбезопасности создавались истребительные батальоны, куда вступали в основном сотрудники милиции, рабочие, служащие и иное мобилизованное гражданское население [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 138 Л. 17]. Именно эти подразделения должны были стать базой для создания партизанских отрядов. Но недостатки организации, а также недооценка и отсутствие опыта борьбы в тылу врага привели к тому, что в ходе оккупации региона многие истре-

бительные батальоны растеряли свой состав и так и не превратились в партизанские отряды [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 44 Л. 68]. Тем не менее накануне оккупации удалось создать более 70 партизанских отрядов, включающих в свой состав около 650 бойцов [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 15 Л. 28].

Но, несмотря на все усилия руководства страны и командования Красной Армии, в течении октября 1941 г. большая часть Брянского края была занята немецкими войсками, что положило начало длительному периоду оккупации, в ходе которого организационные меры по подготовке партизанского движения были проверены на практике. Выяснилось, что ряд партийных органов не только не смог организовать партизанское движение, но и стал уничтожать документы о своей партийной принадлежности и скрываться в глубоком подполье. Так, в Дятьковском районе при приближении немецких войск 193 члена партии уничтожили свои документы [Партизаны Брянщины, 1970]. В объединенных партизанских отрядах Выгоничского района только 15 % коммунистов сохранили на руках партбилеты [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 6 Л. 135]. Более того, непонимание специфики партизанского движения привело к тому, что первые партизаны, в частности, Жириятинский отряд, а также партизанские группы Емельянова и Фильковского, пытались вести боевые действия как регулярные части Красной Армии, либо выполнить директиву Орлов-



ского обкома ВКП(б) по обороне городов. Слабовооруженные мелкокалиберными винтовками и гранатами с небольшим количеством боеприпасов, эти малочисленные отряды были легко разгромлены врагом [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45 Л. 1; Д. 4. Л.84].

Однако достаточно жесткая оккупационная политика новых властей совместно с высоким патриотизмом значительной части населения оккупированных регионов и инициативностью отдельных граждан, партийных и военных деятелей, таких как Ф. Стрелец, В. Рябок, В. Рысаков, А. Сабуров и др. привели к воссозданию партизанских отрядов снизу, которое нередко проходило без какого-либо руководства сверху. В новые и старые партизанские отряды активно вливались местные жители, бежавшие военнопленные и узники концлагерей, окруженцы, сотрудники разгромленных государственных органов, люди, спасавшиеся от судьбы остарбайтера и др. Деятельность значительной части отрядов сводилась к выживанию на оккупированной территории, которое предполагало борьбу за ограниченные ресурсы региона. Работники НКВД, которые пытались организовать разрозненные партизанские соединения в единую силу, отмечали достаточно низкую боевую активность ряда брянских партизан. Так, согласно докладу Д. В. Емлютина, Трубчевский, Навлинский, Брасовский и другие отряды до конца декабря 1941 г. «... боевой деятельностью не

занимались, отсиживались в лесу в землянках» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45. Л. 1-15]. В Стародубском районе до апреля 1942 г. партизанского движения «почти не было» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 57. Л. 107]. Деятели советского режима объясняли этот факт слабой партийно-политической работой комиссаров и политруков [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45. Л. 63]. Но это было скорее связано со слабостями раннего партизанского движения, вызванными плохим вооружением, тактической подготовкой, отсутствием опыта борьбы в тылу врага и существенной поддержки со стороны армейского командования, на которое было возложено взаимодействие с партизанами, но как заметил член Военного Совета Брянского фронта Матвеев, оно считало партизанское движение обузой и не занималось им [Партизаны Брянщины ... , 1970]. К тому же, несмотря на то, что Сталин лично внес правку при подготовке постановления от 18 июля 1941 г., предписав снабдить партизан радиостанциями [РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 166 Д. 662. Л. 76-78], это не было осуществлено в полной мере. Так, вплоть до лета 1942 года командование имело радиосвязь только с 3 партизанскими формированиями из 57, а ходоков, которые могли бы обеспечить живую связь, почти не было [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 118]. Кроме того, для оказания существенной помощи партизанам командованию фронтов была необходима авиация, которой в началь-

ный период войны катастрофически не хватало. Самолеты не справлялись не только с доставкой людей, но и с переброской вооружения, боеприпасов и продовольствия для отрядов [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 99]. Доставка всего необходимого партизанам осуществлялась по остаточному признаку, а нередко срывалась даже в период коренного перелома в войне [Партизаны Брянщины ... , 1970].

Таким образом, несмотря на значительные подготовительные меры по организации партизанского движения, первый этап партизанской борьбы (до мая 1942 г.) характеризуется отсутствием единой системы руководства партизанским движением с момента оккупации территорий вермахтом. Значительная часть партизанских соединений возникала стихийно и находилась вне контроля со стороны государственных и партийных органов. Более успешными были органы НКВД, которые за счет засылки своих агентов на оккупированные территории, смогли если не поставить под контроль, то оказывать определенное влияние на большую часть партизанских отрядов, за счет своих людей. Существует точка зрения, что к концу мая 1942 г. более 90 % партизанских соединений, выявленных НКВД, были подчинены органам госбезопасности [Климов, 2020, с. 137]. Стоит отметить, что высшее советское руководство, долгое время не обладало достоверной информацией о положении на оккупированных территориях и несколь-

ко недооценивало партизанскую борьбу. Однако по мере установления более или менее регулярных контактов с партизанами, правительство убедилось в высокой эффективности партизанского движения, которое, не смотря на трудности со снабжением, стало представлять значительную угрозу для немецких тыловых частей и инфраструктуры, постоянно расширялось и срывало планы Гитлера по эксплуатации захваченных территорий.

На втором этапе организации борьбы в тылу врага 30 мая 1942 г. было принято решение ГКО о создании Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) во главе с П. К. Пономаренко, в подчинении которого вошли 6 региональных штабов, в том числе Брянский штаб партизанского движения (БШПД) при Военном Совете Брянского фронта во главе с Матвеевым, Горшковым и Чекмазовым [РГАСПИ. Ф. 644 Оп. 2 Д. 65 Л. 78-79]. Брянский штаб состоял из шести основных отделов, которые поддерживали связь, проводили разведывательные мероприятия, осуществляли оперативное руководство движением, материально-техническое снабжение партизан, проводили подбор кадров и укрепляли политическую работу в отрядах. Однако создание Центрального и Брянского штабов еще не означало, что все партизанские соединения автоматически вошли в его подчинение. Предстояла кропотливая работа по поиску и организации эффективной системы управления

партизанским движением, которая вылилась в борьбу *трех основных тенденций* – армейской, партийной и чекистской, каждая из которых видела свои задачи в развитии партизанского движения. Армейское руководство, которое воплощал назначенный 6 сентября 1942 г. главнокомандующим партизанским движением К. Е. Ворошилов [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 55. Л. 55], видело главную задачу партизанского движения во всемерной помощи Красной Армии и стремилось превратить партизанские соединения в воинские части с соответствующей дисциплиной и субординацией, действующие как регулярная армия. Ведомство Берии, которое наиболее активно в партизанском движении представлял П. И. Судоплатов, также выступало за укрепление единоначалия в партизанской борьбе, но видело главную задачу в диверсионной работе на оккупированных территориях – уничтожении коллаборантов и лиц, чуждых советской власти, срыв мероприятий оккупантов, чистке отрядов от вражеских шпионов и т. д. Наконец, партийное руководство в лице начальника ЦШПД и одновременно первого секретаря компартии Белоруссии П. К. Пономаренко делало ставку на совершенствование партийно-политической работы в отрядах для укрепления централизации и преодоления недостатков партизанского движения [Боярский, 2003], придания всем отрядам идейного характера, расширении партизанских территорий и зон с целью восстанов-

ления советской власти на как можно большей части оккупированной территории. Основная проблема состояла в том, что ни одна из тенденций в полной мере не отражала ожидания участников партизанского движения, а борьба в центральном руководстве переносилась на места и имела неоднозначные последствия.

С одной стороны, деятельность штабов партизанского движения способствовала улучшению взаимодействия партизан с Большой землей и друг с другом, росту объемов поставок вооружения и снаряжения для партизан, увеличению их информированности и имела большое моральное значение для жителей оккупированных территорий. С другой стороны, конкуренция между различными советскими ведомствами разрушала единство партизан, приводила к параллелизму в руководстве, порождала репрессии и чистки в самих партизанских отрядах.

Стоит отметить, что несмотря на существование единой централизованной системы управления борьбой в тылу врага, ей не удалось охватить все партизанские отряды, поскольку проблемы со связью не были решены в полной мере. Живая связь была редким явлением, а сигнал радиосвязи практически отсутствовал, поскольку квалифицированных радистов катастрофически не хватало, а теоретическая подготовка в ускоренные сроки в Центральной радиошколе не всегда соответствовала практической обстановке, в которой оказывались радисты. В результате, при-

сылаемые специалисты не могли связаться с Большой землей [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 6. Л. 165]. Это касалось и специалистов в других областях, которых готовили в ускоренные сроки: диверсантов – за 15 дней; разведчиков – за 10; организаторов – за 30 [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 7. Л. 4]. Кроме того, трудности возникали и из-за дефицита кадров в военной обстановке, когда большая часть мужчин была мобилизована и большую часть контингента диверсионных Спецшкол составляли девушки-комсомолки в возрасте до 20 лет [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 6. Л. 99-100]. Не всегда на высоком уровне были и партизанские соединения, формируемые для отправки в тыл врага на неоккупированной территории СССР. Они могли отличаться низким уровнем дисциплины, поскольку многие их члены хотели попасть на фронт и были разочарованы зачислением в партизанские отряды [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 84].

На самой оккупированной территории взаимодействие между отрядами было на невысоком уровне. Основным способом общения были связные, иногда телефоны [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 44. Л. 135], но эти способы связи не были регулярными и отряды не всегда могли скоординировать действия друг с другом, а некоторые имели свое видение оперативной ситуации и были не согласны с планами объединенного командования и предпочитали действовать

самостоятельно, как, например, командир отряда им. Ворошилова № 1 Покровский [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 53] или начальник штаба Северного боевого участка майор Лапутин [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 30. Л. 8]. Руководство ЦШПД и БШПД не в полной мере понимало специфику партизанской борьбы, что приводило к требованию от местных партизан проведения операций по типу общевоинских, на которые командиры отдельных отрядов не могли решиться из-за небольшого людского резерва.

Ряд партизан выступал против внедрения сверху воинской дисциплины, устава и субординации [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 86], что вызывало недовольство отдельных бойцов, неблагонадежные разговоры, фиксируемые работниками НКВД [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 49. Л. 119]. В частности, наблюдался отказ отдельных бойцов и командиров от принятия вводимой летом 1942 г. «Присяги Красного партизана» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 244. Л. 29-30], которая предполагала беспрекословное выполнение приказов командиров, строгое соблюдение дисциплины и всемерную помощь Красной Армии [Партизаны Брянщины ..., 1970]. Партизаны стремились сохранить возникшие на первом этапе партизанского движения демократические вольные порядки от равенства в отношениях, подмеченной В. Андреевым [Андреев, 1961], до выборности командиров [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4.

Л. 85]. Бойцы даже могли угрожать «пустить под откос» присланных из центра командиров [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 100]. Центральное руководство боролось с данными проявлениями, считало, что партизаны должны действовать как регулярная воинская часть, что порождало определенное недопонимание. Снятие неугодных командиров приводило к тому, что «обиженные» оставались в отрядах и группировались вместе, проявляя недовольство и обсуждая приказы и распоряжения нового командного состава [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 6. Л. 138], подрывали его престиж среди партизан.

Не все было гладко со снабжением партизан, особенно в зимний период. Поэтому ЦШПД иногда в своих приказах настаивал, что все необходимое нужно добывать у врага, не рассчитывая на снабжение из советского тыла [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 11. Л. 2]. Некоторые отряды, такие как Клинцовский, и вовсе не получали никакой помощи из центра [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 57. Л. 204]. Анализируя поставки, осуществляемые в партизанские отряды самолетами, можно заметить, что в первую очередь привозились взрывчатые вещества, в то время как медикаменты и продовольствие доставлялись партизанам по остаточному принципу [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 16. Л. 5-6]. В обратном направлении старались эвакуировать раненых, но их число было незначительным, по сравнению с тем, кого

лечили в самих отрядах [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 59]. Отсутствие необходимого снижало моральное состояние и политическую устойчивость отдельных бойцов, могло привести к уголовным преступлениям вплоть до убийства [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 6. Л. 137-138].

Однако центральные органы руководства партизанским движением главное внимание уделяли политической и контрдиверсионной работе в отрядах, для чего создавались и развивались политические службы и ячейки НКВД. С последними у партизанских командиров нередко возникали конфликты на почве борьбы с отдельными элементами в отрядах [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 52]. Выборные партизанские командиры защищали подчиненных, подозреваемых в сотрудничестве с врагом, покрывали бывших военнопленных и перешедших на сторону партизан коллаборационистов, которые для чекистов считались неблагонадежными. В связи с этим в ноябре 1942 г. был даже издан специальный приказ, в котором отмечалось, что отдельные командиры «зачастую игнорируют сообщения чекистов» и «незаконно вмешиваются в оперативные функции опер. чекистских групп, пытаясь подменить руководство этими группами» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 28. Л. 40-41]. Сотрудники НКВД, в свою очередь, стремились взять руководство в свои руки, что порождало определенное противостояние и даже попытку

смены командиров, в частности, руководителя объединенного штаба партизанских отрядов брянских лесов, будущего Героя Советского Союза Емлютина, который получил нелестную характеристику от своего начальства, как человек «крайне ограниченный, бестактный и тупой» [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 6. Л. 247].

Политическая работа, за которую ратовало крыло П. К. Пономаренко, также осуществлялась не на должном уровне [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45. Л. 63]. Несмотря на большое количество мер, значительного увеличения партийной сознательности ряда партизан не случилось, например, в Выгонических и Почепском отрядах [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 45. Л. 95]. Издавались специальные приказы [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 44. Л. 48-49], целью которых был подъем политического и морального духа партизан, но они не были на эффективными [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 52. Л. 261], хотя ЦШПД и БШПД активно работали в этом направлении. В некоторых случаях даже разрешалось применять оружие для проведения чистки отрядов и поднятия морального состояния бойцов [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 44. Л. 49]. Многие партизаны привыкли к вольным порядкам и не хотели возвращаться к советскому образу жизни, продвигаемому сверху. Политруки не всегда занимали положенные им должности и могли находиться в отрядах на правах про-

стых бойцов [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 8], а выборные политруки не всегда обладали высокой квалификацией [ЦДНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 4. Л. 75].

Таким образом, несмотря на создание централизованной системы руководства партизанскими отрядами советскому правительству не удалось в полной мере взять партизанское движение под свой контроль, а также наладить достаточно эффективное взаимодействие с партизанами в 1942 г., чему мешало и соперничество между различными представлениями о целях партизанской борьбы в высшем руководстве страны. Наиболее острая фаза борьбы была завершена в ноябре 1942 г., когда постановлением ГКО была упразднена должность главнокомандующего партизанским движением [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 111. Л. 151].

На последнем этапе руководства брянским партизанским движением происходило усиление партийного и чекистского контроля над партизанами, при ослаблении централизации и передачи полномочий на места, что приведет к временному упразднению ЦШПД в марте-апреле 1943 г. и передаче его полномочий обкомам ВКП (б) [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 143. Л. 123-124], а затем его окончательной ликвидации в январе 1944 г. С апреля 1943 г. все партизанские бригады и отряды, действовавшие на территории Орловской области, в том числе брянские партизаны, стали подчиняться обкому

ВКП(б) и Штабу партизанского движения Орловской области

По мере приближения линии фронта в 1943 г. улучшалось снабжение партизанских отрядов, приходило понимание скорого освобождения оккупированных территорий, а следовательно, необходимости сохранять хорошие отношения с советскими и партийными органами власти, что привело к значительному росту их влияния в партизанских отрядах. Центральным органам удалось переломить ситуацию и обеспечить активное участие брянских партизан в крупнейшей операции «Рельсовая война». Партизаны стали выполнять роль вспомогательных подразделений Красной Армии, что способствовало скорейшей деокупации региона. В сентябре 1943 г. Брянщина была освобождена, а многие участники были зачислены в действующую армию и способствовали разгрому захватчиков.

#### **Заключение**

Проблема организации управления партизанским движением одна из сложнейших в историографии народной борьбы в тылу врага и ее оценки менялись в зависимости от исторической эпохи: от восторженной похвалы организационной политике партии и правительства до идеализации органов НКВД в их руководящей деятельности или полного отрицания организованного характера партизанской борьбы. В целом, несмотря на все недостатки центра-

лизованного руководства партизанской борьбой в тылу врага, стоит отметить, что советские органы власти справились с трудновыполнимой задачей координации во многом изначально стихийной деятельности партизан и направили ее хаотичный поток в управляемое русло. Ошибки, которые привели к трудностям в организации партизанской борьбы, в 1941 г. были связаны с неверным пониманием задач и потерей необходимого опыта партизанского движения, распространенными в довоенное время. В ходе конкуренции различных тенденций руководства партизанским движением (партийной, армейской, чекистской), с одной стороны, подрывалось организационное единство, развязывалась политическая борьба внутри отрядов народных мстителей, с другой стороны, происходил успешный поиск наиболее эффективных форм и методов руководства партизанской борьбы. Это стало одним из факторов создания в СССР крупнейшего движения сопротивления оккупантам в годы Второй Мировой войны. Это была искренняя борьба советского населения за своих близких, свой край, свою страну, которая была успешно использована и направлена советским правительством на разгром челоноконевинистической идеологии и сохранение существующего строя, попытки демократизации которого наблюдались в партизанском движении.

**Библиографический список**

1. Андреев В. Народная война. Ленинград : Лениздат, 1961. 656 с.
2. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. Москва : Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.
3. Боярский В. И. Партизаны и армия: история утерянных возможностей. Минск : Харвест, 2003. 304 с.
4. Верт Н. История советского государства. 1900–1991. Москва : Прогресс, 1992. 480 с.
5. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд : в 3 т. Т. II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). Москва : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. 328 с.
6. Климов А. Ю. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / А. Ю. Климов, И. А. Поёмкин, А. С. Сальников. Москва : Академия управления МВД России, 2020. 316 с.
7. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. Москва : Молодая гвардия, 2011. 619 с.
8. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год) : документы и материалы / сост. В. С. Василенко, Е. Д. Орехова. Москва : Госполитиздат, 1961. 704 с.
9. И пусть поколения знают... : материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня освобождения Брянщины и Жуковского района от немецко-фашистских захватчиков, 11 октября 2003 г. / отв. ред.: В. И. Гришенюк. Жуковка : Жуковская муниципальная центральная библиотека, 2003. 48 с.
10. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Москва : Кучково поле, 2001. 464 с.
11. Партизаны Брянщины : сборник документов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Тула : Приокское книжное издательство, 1970. 488 с.
12. Полевой устав РККА (ПУ-39). Москва : Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. 141 с.
13. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Москва : Яуза, Эксмо, 2004. 509 с.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 Оп. 166.
15. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1, Оп. 2.
16. Центр документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО). Ф. 1650. Оп. 1.
17. Шли на битву партизаны : сборник материалов научной конференции о все-народной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941-43 гг. Брянск : Изд-во Брянский рабочий, 1972. 344 с.
18. Штоппер С. Нелегальный Брянск, 1941–1943 / С. Штоппер, А. Кукатов. Брянск : Буквица, 2014. 335 с.



19. Kenez P. A History of the Soviet Union from the Beginning to the End. Cambridge : Cambridge University press, 1999. 266 p.
20. Musial B. Sowjetische Partisanen 1941–1941: Mythos und Wirklichkeit. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2009. 592 s.
21. Treadgold D. W. Twentieth Century Russia. Boulder, CO : Westview press, 1995. 498 p.

#### Reference list

1. Andreev V. Narodnaja vojna = People's War Leningrad : Lenizdat, 1961. 656 s.
2. Aniskov V. T. Krest'janstvo protiv fashizma. 1941–1945. Istorija i psihologija podviga = Peasantry against fascism. 1941–1945. History and psychology of the feat. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2003. 502 s.
3. Bojarskij V. I. Partizany i armija: istorija uterjannyh vozmozhnostej = Partisans and the Army: History of lost opportunities Minsk : Harvest, 2003. 304 p.
4. Vert N. Istorija sovetskogo gosudarstva = History of the Soviet state 1900–1991. Moskva : Progress, 1992. 480 s.
5. Vojska NKVD v Velikoj Otechestvennoj vojne. Voenno-istoricheskij trud : v 3 t. T. II. Vojska NKVD v pervyj i vtoroj periody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1943) = NKVD troops in World War II. Military historical work: in 3 volumes. V. II. NKVD troops in the first and second periods of World War II (1941-1943). Moskva : Redakcija zhurnala «Na boevom postu» vnutrennih vojsk MVD Rossii, 2015. 328 s.
6. Klimov A. Ju. Rol' NKVD SSSR v partizanskom dvizhenii i podpol'noj rabote v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov = The role of NKVD of the USSR in the partisan movement and underground work during the Great Patriotic War in 1941-1945 / A. Ju. Klimov, I. A. Potjomkin, A. S. Sal'nikov. Moskva : Akademiya upravlenija MVD Rossii, 2020. 316 s.
7. Kovalev B. N. Povsednevnoj zhizn' naselenija Rossii v period nacistskoj okkupacii = Daily life of the population of Russia during the Nazi occupation Moskva : Molodaja gvardija, 2011. 619 s.
8. Kommunisticheskaja partija v period Velikoj Otechestvennoj vojny (ijun' 1941 goda – 1945 god) : dokumenty i materialy = Communist Party during the Great Patriotic War (June 1941 – 1945): documents and materials / sost. V. S. Vasilenko, E. D. Orehova. Moskva : Gospolitizdat, 1961. 704 s.
9. I pust' pokolenija znajut... = And let generations know...: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 60-letiju so dnja osvobozhdenija Brjanshhiny i Zhukovskogo rajona ot nemecko-fashistskih zahvatchikov, 11 oktjabrja 2003 g. / otv. red.: V. I. Grishenok. Zhukovka : Zhukovskaja municipal'naja central'naja biblioteka, 2003. 48 s.
10. Partizanskoe dvizhenie (Po opytu Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.) = Partisan movement (According to the experience of the Great Patriotic War of 1941-1945). Moskva : Kuchkovo pole, 2001. 464 s.
11. Partizany Brjanshhiny = Partisans in Bryansk region: sbornik dokumentov o Brjanskom partizanskom krae v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Tula : Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970. 488 s.
12. Polevoj ustav RKKK (PU-39) = Field Charter of the Red Army (PU-39). Moskva : Gosudarstvennoe Voennoe Izdatel'stvo Narkomata Oborony Sojuza SSR, 1939. 141 s.

13. Popov A. Ju. Diversanty Stalina. Dejatel'nost' organov Gosbezopasnosti SSSR na okkupirovannoj sovetskoj territorii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Stalin's saboteurs. The activities of the USSR State Security bodies in the occupied Soviet territory during the Great Patriotic War. Moskva : Jauza, Jeksmo, 2004. 509 s.
14. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii = Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17 Op. 166.
15. RGASPI. F. 644. Op. 1, Op. 2.
16. Centr dokumentacii novejshej istorii Brjanskoj oblasti = Center for Documentation of the Latest History in the Bryansk region (CDNIBO). F. 1650. Op. 1.
17. Shli na bitvu partizany = Partisans wre going to battle: sbornik materialov nauchnoj konferencii o vsenarodnoj bor'be v tylu vraga na okkupirovannoj territorii Brjanshhiny v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-43 gg. Brjansk : Izd-vo Brjanskij rabochij, 1972. 344 s.
18. Shtopper S. Nelegal'nyj Brjansk, 1941–1943 = Illegal Bryansk, 1941-1943 / S. Shtopper, A. Kukatov. Brjansk : Bukvica, 2014. 335 s.
19. Kenez P. A History of the Soviet Union from the Beginning to the End. Cambridge : Cambridge University press, 1999. 266 p.
20. Musial B. Sowjetische Partisanen 1941–1941: Mythos und Wirklichkeit. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2009. 592 s.
21. Treadgold D. W. Twentieth Century Russia. Boulder, CO : Westview press, 1995. 498 p.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.  
The article was submitted on 26.12.2023; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication on 01.02.2024